

Ворона прикрыл рукой почти замёрзший «цветок связи», приостановив разговор – хотя это и не настоящий цветок, но выглядел он довольно жалко.

Затем, не оборачиваясь, он сказал: – Сколько ты взял, что так расточительно тратишь? Жить не хочешь?

Его голос словно разрушил какую-то преграду, и леденящая атмосфера лопнула, как мыльный пузырь. Эрик вздрогнул, повернул голову и увидел, как на его окно налипла чёрная масса, нечто среднее между грязью и тряпкой.

«Искра» распознала природу этого объекта раньше, чем глаза, и тело Эрика напряглось ещё сильнее. Водитель опустил окно со своей стороны, и чёрная масса вместе с окном начала сползать вниз, открывая пару янтарных глаз.

Эрик: – ...

Габриэль двумя пальцами поднял эту «чёрную штуку» и просунул её в окно, вежливо предложив: – Можем поменяться местами? Я могу отдать это тебе в подарок.

Он выглядел как обычно, но почему-то Эрик почувствовал, что его настроение было плохим, поэтому без лишних слов уступил место и решительно отказался от «подарка».

Ворона, конечно, тоже это заметил, и ему было немного непонятно.

Разве он не успокоил его перед отъездом? И всё прошло без проблем... по крайней мере, со стороны архангела.

– Или я опять что-то натворил? – задумался начальник станции. – Но что я сделал?

У него было странное ощущение, будто он только что натворил что-то, сделал вид, что ничего не произошло, и теперь пытается заговорить. Он протянул руку к чёрной массе: – Что это?

Габриэль перехватил его запястье и опустил руку, а чёрную массу одной рукой сложил и положил в карман.

Ворона: – ...

Всё ещё что-то не так. Хотя Габриэль вёл себя как обычно, его хватка была слишком сильной.

– Это... – Габриэль, который вёл себя как обычно, на мгновение задумался. Он взял слишком много и забыл, что это, но это было неважно. Он быстро придумал новое объяснение: – «Талант А», его эффект – заморозка «искры». Ты не можешь трогать это руками.

Так же, как запрещённые предметы, сделанные из остатков «искры», и творения мастеров обжигают вампиров, таланты вампиров тоже не могут быть безвредны для людей.

Эрик: – ...

Спасибо, а мои руки могут трогать это?

В этот момент подъехала другая машина. Лист ещё не успел остановиться, но его голос уже долетел до них: – Брат Эрик!

Его тон был на треть взволнованным, на треть испуганным, на треть жалобным... и с ноткой

слёз. Это было сложнее, чем список ингредиентов в пакетике с кровью. Если описать это, то это было похоже на то, как будто он выкопал старую зомби, усыпанную драгоценностями, и зомби откусил ему полголовы, но сделал это золотыми зубами.

Лист: – Мы... мы разбогатели!

Что за «разбогатели» может вызвать такие эмоции?

Лист и Быстрый Динозавр вывалились из машины, Быстрый Динозавр держался за дверь, его тошнило.

Лист, с землистым лицом, дополз до Эрика, упал на колени и обнял его ноги: – Более десятка вампирских талантов... они все в багажнике... можно купить весь Сияющий город... у-у-у... это было так страшно... так страшно... у меня всё звенело в ушах, глаза застилало, мозг кипел... я даже не знаю, как доехал... думал, больше вас не увижу...

На середине своей жалобы он, видимо, немного пришёл в себя от шока, и его чуткие нервы «блаженства» уловили что-то неладное.

Лист: – Что случилось?

Атмосфера кажется немного напряжённой?

– Как раз, все вернулись. – Ворона помахал рукой, достал телефон и отправил сообщение Жасмин, которая в контейнере писала объяснительную. – Давайте обсудим это вместе.

Через мгновение Жасмин, получившая указания, но не допущенная к участию, с возмущением использовала «Судный день», написав новое правило: в кольцевом пространстве радиусом от десяти до пятнадцати метров и высотой двадцать пять метров вокруг «Судного дня» световые стрелы убивают любое живое существо.

Таким образом, вокруг двух машин была создана временная зона отчуждения.

Ворона снова связался с Хони, сообщил о благополучном возвращении Листа и его команды, а затем продолжил расспрашивать Первого марта: – Вы потом пошли на встречу, и там был вампир, верно?

Лист, который хотел было поплакаться старейшине Хони, сразу замолчал.

Получив подтверждение с другой стороны, Ворона немного задумался: – Место встречи было на поверхности, недалеко от центра города?

На лице Первого марта, которого охраняли два «гнева», появилось выражение изумления.

Ворона: – Что произошло потом, ты можешь рассказать старейшинам? Не касаясь содержания сделки, только то, что вы видели.

Первого марта опустил голову, тупо глядя на новую бумагу, которую дала ему Хони, и вдруг очнулся. Он вспомнил что-то, и его тело начало дрожать.

Через мгновение он взял ручку и начал писать, его почерк был неровным, как будто он хромал. Он описывал кошмар, который не мог забыть.

Капитан сказал, что задание безопасное, и только свои люди могут его выполнить. Он видел,

как они страдают, и потому дал им этот шанс. Единственная проблема была в том, что они должны были сначала согласиться выполнить задание, поставить отпечаток пальца на печать молчания, и только потом узнать, что именно нужно делать.

Они отчаянно нуждались в этом шансе. Дешёвые лекарства, сделанные учениками, были для них редкой удачей, особенно если они подходили по назначению. Если они упустят этот шанс, второго, скорее всего, не будет. Капитан был хорошим человеком, всегда заботился об их семье, он не стал бы их подставлять...

Когда они узнали содержание задания, вся их семья была в ужасе, их мировоззрение пошатнулось. Как такое задание могло быть безопасным?

Но печать уже была поставлена, и если они откажутся, их ждёт смерть.

Капитан повторял снова и снова, что они много раз сотрудничали, и «торговая сторона» не станет просто так трогать их людей. Даже если что-то пойдёт не так, рядом есть станция. Но Первое марта не верил. В душе он злился: когда они вернуться, он уйдёт из этой команды смертников. Он расскажет всем, кого знает, держаться подальше от этого капитана, чтобы тот больше не мог никого набрать.

Он встретился взглядом с женой и понял, что она думает так же. Она давно хотела уйти из «смертников», даже если придётся отправиться в самые глухие леса за мусором, это всё равно лучше, чем жить в постоянном страхе.

Сначала всё шло гладко. Вампир, который с ними общался, назвал себя «защитником животных» и действительно был с ними вежлив, даже угостил их консервами. В тот момент Первое марта почувствовал себя немного виноватым, подумав, что зря обвинял капитана. Он уже начал планировать, как извиниться после задания.

Но...

- Эй... успокойся, может, передохнёшь? - старейшина Дамианос остановил руку Первого марта, которая нервно рвала бумагу. - Эй!

Если бы тут был «святой свет» из «святых», всё было бы проще. Четыре направления «тайных», похоже, только ухудшали ситуацию.

- Его психическое состояние не в порядке, - с трудом разбирая написанное, сказала Хони. - Похоже, они закончили сделку, но не успели уйти, как началась внутренняя борьба среди вампиров? Хм... подожди, для вампиров это как торговля наркотиками, наверное, это полиция пришла арестовать того вампира.

На другой стороне Ворона, который ничего не видел, объяснил: - Можно сказать, что это внутренняя борьба. Место сделки было на поверхности, рядом с центром, недалеко от Управления безопасности вампиров. Этот вампир-торговец, видимо, не знал, кто такая Ян Чарли, и думал, что «самое опасное место - самое безопасное». Ян Чарли никогда не позволила бы проводить такие сделки... с чесноком в таком месте, так что, скорее всего, это было сделано без её разрешения. И если сделка, которая должна была проходить в подземном городе, была перенесена на поверхность, то, вероятно, этот вампир-торговец задумал что-то своё... Хорошая мысль, только он не знал, что их предок работает поблизости.

Хони: - Как ты понял, что это она?

- Догадался. - тихо сказал Ворона. - В конце концов, на месте происшествия были высокоуровневые запрещённые предметы.

Хони задумалась, а затем посмотрела на Первое марта.

Ах да, он же «дикая искра».

Первое марта всё ещё дрожал.

Хорошие или плохие воспоминания со временем стираются, люди по природе своей склонны забывать. Но сколько бы лет ни прошло, этот страх оставался ярким, как будто он только что порезал руку остриём ручки.

Быть окружённым вампирами и быть окружённым плохими людьми - это совершенно разные ощущения. Даже если на тебя нападают грабители, ты боишься, потому что представляешь, как они могут тебя ранить. Это страх, который проходит через разум.

Но когда на тебя смотрит высшее звено пищевой цепи, страх исходит из самых глубин твоего существа, из каждой поры.

Даже если они, эти крысы, вообще не были целью.

Они бежали изо всех сил. Один из стариков в их группе упал замертво на полпути, он умер от страха, и никто не стал забирать его тело. К счастью, вампирская полиция и торговцы были заняты перестрелкой, и опытный капитан повёл их к чёрному ходу, где они столкнулись с обслуживающим персоналом отеля, которого полиция держала снаружи.

Эти гражданские вампиры всё ещё были смертельно опасными монстрами для них, они закричали «ягоды!» и бросились ловить их.

Капитан, конечно, вызвался быть приманкой, чтобы дать остальным шанс сбежать, но несколько вампиров всё ещё оставались, и тогда Первое марта вышел вперёд.

Он вспоминал тот день. Возможно, в его сердце была капля желания «пожертвовать собой ради семьи», но не так уж много.

Он знал, что в тот момент он действительно хотел умереть.

Ему надоело жить, быть человеком было слишком тяжело, лучше умереть поскорее. В детстве он слышал от своей рано умершей матери истории о том, что после смерти душа превращается во что-то другое. Он не знал, правда ли это, но хотел стать цветком, сухим деревом... или даже животным, выращенным в загоне, которого потом выпускают, чтобы выпустить кровь и съесть. Всё было бы лучше, чем эта жизнь.

Он бежал изо всех сил, думая, что отдать свою ненужную жизнь за жизни всей семьи и всей команды - это действительно стоит того, и потому бежал ещё быстрее. Возможно, потому что он уже сдался, он случайно оказался на месте перестрелки между вампирской полицией и торговцами чесноком. Один из полицейских в перчатках достал что-то, и после этого он ничего не помнил.

Когда он очнулся, он стал «искрой»... или «диким монстром», и вампиры забрали его.

Эрик осторожно вставил: - Это был запрещённый предмет, вероятно, сделанный из остатков

«искры» мастера... Я слышал о таких случаях, когда человек, доведённый до предела, легче входит в резонанс с остатками искры.

Хони спросила: – А твоя семья?

Первое марта на мгновение замер, затем написал новой ручкой: Все умерли.

– Они не смогли убежать?

– У-убежали. – заикаясь, прошептал мужчина. – Убежали... дошли до... «Пряток»...

Но станция «Прятки», как единственная древняя станция в центре Сияющего города, была «крепостью», где находилось множество важных людей и важных вещей. Для тех, кто впервые просил убежища, проверка была строгой.

Они не пустили этих непонятно откуда взявшихся людей, у которых не было даже «искры»-проводника.

И тогда, в панике, часть команды погибла под колёсами машин, часть была убита пьяными бродягами, часть утонула в реке...

– Тот вампир показал мне вещи моей жены и маленькую чашку Петри. – написал Первое марта.

– Только тогда я узнал, что она была беременна. Вампир сказал, что она испугалась и сама прыгнула в реку. Её вытащили, но вскоре она умерла, осталась только эта...

Остриё ручки сломалось.

Через несколько дней, как новая «искра», он был принят в «Прятки».

Это было Первое марта.

<http://bllate.org/book/14692/1312911>